

— Я не согласился, — покачал головой император Сюань, его лицо стало ещё мрачнее. — Это дело требует дальнейшего обдумывания.

— Ваше Величество, вы ошибаетесь, — строго посмотрел на него Ван Цяньхэ. — Вам следовало сразу же согласиться.

— Что вы имеете в виду, учитель?

— Раз князь Цзинь выдвинул это предложение, значит, он уже обсудил всё с Ци Цзиньюем. Если вы не сразу согласитесь, князь Цзинь непременно даст знать Ци Цзиньюю о ваших колебаниях, и тогда Ци Цзиньюй и его сторонники перейдут на сторону князя Цзинь.

Император Сюань замолчал, терзаясь от ошибки, которую он допустил. Гнев и несправедливость в его сердце только усилились.

— Что же теперь делать?

— Завтра в Золотом зале вы должны публично помиловать Цинь Цзяня, чтобы Ци Цзиньюй и другие увидели вашу великодушность.

Император Сюань молча согласился с этим, не продолжая разговор, и сказал Ван Цяньхэ:

— Учитель, вы устали, отправляйтесь отдыхать.

— Ваше Величество, — Ван Цяньхэ посмотрел на него, слегка поклонившись. — Князь Цзинь действительно оказался на шаг впереди, но вам не стоит слишком сильно винить себя. По крайней мере, вы теперь знаете, что князь Цзинь не лишён амбиций.

Амбиции! Взгляд императора Сюаня изменился. Слова Ван Цяньхэ задело что-то глубоко в его душе — словно жалость, словно гнев, но больше похоже на страх. Он намеренно проигнорировал эти чувства, махнул рукой и покинул зал.

****Дворцовая тюрьма****

Цинь Цзянь сидел в одиночестве, подперев щеку рукой, словно о чём-то размышлял. Слова князя Цзинь несколько дней не давали ему покоя. Он не был уверен, шутит ли князь Цзинь, как это делали люди во дворе, насмешливо называя его «маленьким князем».

— Цинь Цзянь.

Свет перед глазами померк, и Цинь Цзянь поднял голову, увидев перед собой князя Цзинь.

— Князь... Приветствую Ваше Высочество, князь Цзинь.

— Пойдём, — улыбнулся Цинь Юй. — Я пришёл, чтобы вывести тебя из Дворцовой тюрьмы.

— Пойдём? — Цинь Цзянь с недоверием повторил его слова.

Он огляделся по сторонам: люди во дворе продолжали заниматься своими делами, никто не обращал на него внимания. На мгновение он почувствовал, что это может быть сон.

У входа раздался шум. Евнух во главе группы людей вошёл, держа в руках императорский указ жёлтого цвета. Увидев их, Цинь Цзянь инстинктивно испугался. Раньше, когда мимо проходили люди с указами, его мать всегда крепко обнимала его, словно боясь, что в следующий момент

они ворвутся и убьют их обоих.

Цинь Юй слегка наклонился, заметив его беспокойство, и шагнул вперёд, заслонив его от взглядов. Цинь Цзянь поднял голову и посмотрел на него, почувствовав, что этот человек кажется особенно величественным.

****Указ Сына Неба****: Цинь Чжэн, совершивший измену, виновен в десяти злодеяниях, однако, помня о наставлениях покойного императора и братских узах прошлого, я не могу позволить, чтобы его род прервался. Поэтому я милую Цинь Цзяня и назначаю его удельным князем Аньсян, чтобы продолжить род Цинь Чжэна. Пусть его потомки...

— Князь Аньсян, примите указ, — напомнил евнух, держа указ перед ним.

Цинь Цзянь застыл на месте, растерянно глядя на него, затем поднял глаза на стоящего рядом князя Цзинь.

— Возвращайтесь, — Цинь Юй взял указ и приказал евнуху:

— Князь Аньсян ещё молод, прошу Ваше Величество не винить его.

— Слушаюсь, — евнух, узнав князя Цзинь, почтительно поклонился и удалился.

— Пойдём.

Князь Цзинь с улыбкой протянул ему руку. Цинь Цзянь схватил её, инстинктивно сжав крепко, и кивнул.

У входа в Дворцовую тюрьму Цинь Цзянь посмотрел на высокий порог перед собой. Он никогда не думал, что однажды сможет покинуть это место. Немного замешкавшись, он хотел оглянуться.

— Не оглядывайся, — рука князя Цзинь сжала его сильнее.

Цинь Цзянь поднял на него глаза, услышав слова:

— Запомни навсегда: ты не принадлежишь этому месту.

Князь Цзинь сделал шаг за порог Дворцовой тюрьмы, и Цинь Цзянь поднял глаза на небо, которое оказалось голубее, чем он когда-либо видел. В мартовском солнечном свете вокруг витал незнакомый аромат. Он смотрел на всё вокруг, чувствуя, что впервые видит этот мир.

Ночь опустилась на столицу, даже в местах, где обычно горели огни, теперь было темно. Однако многие всё ещё ворочались в постелях, не находя покоя.

****Резиденция канцлера****

Ван Цяньхэ смотрел на письмо в руках и спросил человека напротив:

— Кто вы такой? Почему вы знаете об этом?

— Этот ничтожный слуга — Лу Цун, — опустив голову, ответил он. — Управляющий господина Чжай Цзина, служивший в доме Чжая много лет. Генерал давно предчувствовал, что князь Цзинь может его погубить, поэтому оставил это письмо, приказав мне, как только я услышу о его смерти, передать его вам.

— Почему вы не приехали в столицу раньше?

— На Северной границе все люди князя Цзинь. Он постоянно охотился на сторонников генерала Чжая. Я смог покинуть Север только после смерти генерала, когда князь Цзинь ослабил бдительность.

Ван Цяньхэ внимательно осмотрел его. Лу Цуну было около сорока лет, его внешность была самой обычной, с двумя тонкими усами, уголки глаз слегка опущены. На нём была серая холщовая одежда, волосы слегка растрёпаны, а обувь стоптана с одной стороны. Видно было, что он проделал долгий путь.

— Вы готовы пойти со мной во дворец, чтобы предстать перед императором?

— Императором? — Лу Цун выразил сомнение, опустившись на колени. — Господин, я готов предстать перед императором, но я ничтожный человек. Если князь Цзинь узнает об этом, мне не выжить.

Страх Лу Цуна несколько успокоил Ван Цяньхэ. Если бы управляющий был действительно предан и мстил за своего господина, он бы больше беспокоился о подлинности письма.

— Тогда я не буду вас заставлять. Где вы сейчас остановились?

— Я планирую вернуться в родной округ Ань.

Лу Цун явно солгал, и это ещё больше успокоило Ван Цяньхэ. Он кивнул и не стал дальше расспрашивать. Лу Цун поспешно попрощался и ушёл.

В укромном переулке Лу Цун свистнул, и из тени вышел человек.

— Генерал.

Лицо Лу Цуна было спокойным, исчезла вся тревога, которая была в резиденции канцлера.

— Приготовься, мы уезжаем из столицы сегодня ночью.

— Уезжаем из столицы? — с удивлением спросил тот.

— Да, приказ военного советника: как только мы доставим письмо, мы должны немедленно исчезнуть. Иначе Ван Цяньхэ заподозрит неладное. Если князь Цзинь узнает, это будет ещё хуже. Дела в столице передадут другим.

Сказав это, Лу Цун дал знак, и, собрав силы, исчез за стеной.

****Резиденция канцлера****

Ван Цяньхэ продолжал размышлять над письмом в руках, пока через некоторое время слуга не вернулся.

— Господин, в гостинице Лу Цуна никого нет. Похоже, он ушёл ночью.

— Хорошо, — кивнул Ван Цяньхэ.

Страх Лу Цуна был понятен: как только дело будет завершено, он исчезнет без следа, вероятно, никогда больше не появится в столице. Причина, по которой он не представил Лу

Цуна императору, была в том, что даже с его свидетельством нельзя было обвинить князя Цзинь. Это письмо лишь давало ответ на один из вопросов императора.

****Зал Тайхэ****

Император Сюань покрылся мелкой испариной, его сон был беспокойным.

«Ветер в столице никогда не утихает, трон никогда не безопасен... никогда не безопасен».

— Ах! — император Сюань вскрикнул, взмахнув руками и резко сел на кровати.

Он всё ещё был во власти сна, словно видел перед собой Цинь Чжэна, окровавленного и холодно улыбающегося.

— Ваше Величество? — наложница Сяо хотела утешить его, но он оттолкнул её. — Ваше Величество, что с вами?

Император Сюань не ответил ей, лишь смотрел в пустоту зала. За дверью евнух Ван вдруг тихо произнёс:

— Ваше Величество, канцлер прибыл во дворец глубокой ночью и просит аудиенции.

— Дворец Чжаова, — сказал император Сюань, вставая и быстро направляясь туда.

— Учитель, что привело вас сюда так поздно? — едва войдя в зал, спросил император Сюань.

— Ваше Величество, управляющий Чжай Цзина принёс это, — Ван Цяньхэ передал письмо императору.

****Письмо Чжай Цзина**:** «Ваш верный слуга Чжай Цзин кланяется вашему величеству. Дело, которое вы поручили мне расследовать, теперь ясно. Дело с великим генералом началось с коменданта Юйяна Кун Ши, который был введён в заблуждение. Этот человек был моим подчинённым, его звали Тао Ци, он был из округа Цзинчжоу, в юности жил с матерью в Цзяннани и, вероятно, был человеком князя У. В этом моя вина.

Хотя я допустил ошибку, князь Цзинь также проявил неуважение. С тех пор как я прибыл на Север, все дела решались не мной. Вопросы гражданского управления и финансов утверждались через резиденцию князя Цзинь, а армия Северной границы была полностью вне моего контроля. Хотя я искренне старался, мои силы были слишком малы, и я не мог противостоять князю Цзинь.

Князь Цзинь использовал дело Тао Ци, чтобы уничтожить меня и сторонников вашего величества. Северные земли уже не принадлежат вам, они словно стали личной территорией князя Цзинь. Я понимаю, что вскоре князь Цзинь убьёт меня, не дожидаясь вашего суда. Поэтому я оставляю это письмо. Моя смерть ничего не стоит, но я надеюсь, что ваше величество раньше распознает зло и сохранит своё здоровье. Ваш верный слуга Чжай Цзин кланяется».

Когда произошло восстание армии Северной границы, император Сюань приказал Чжай Цзину тайно расследовать это, но Чжай Цзин не отправлял ответа, пока князь Цзинь не сообщил, что Чжай Цзин был заговорщиком. Хотя император Сюань сомневался, но, учитывая, что Чжай Цзин пропал без вести, он начал подозревать и поэтому срочно приказал доставить Чжай Цзина в столицу.

Когда Чжай Цзин умер, он подозревал, что это могло быть делом князя Цзинь, но также не исключал, что это мог быть план князя У. Теперь стало ясно, что Чжай Цзин не мог сообщить, потому что князь Цзинь блокировал все каналы связи.

Император Сюань крепко сжал письмо Чжай Цзина и спросил:

— Учитель, правдиво ли то, что написано в этом письме?

<http://bllate.org/book/16170/1450042>